

УДК 94(470.45)“1945/1953”

А.В. ЛИПАТОВ, Ф.А. ТАКТАШЕВА
(Волгоград)

**СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ
ДОСУГА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)***

На основе анализа репрезентативного документального материала были выявлены условия жизни, труда и организации досуга рабочей молодежи Сталинграда и области в период восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны. Определено влияние государства и общественных структур на организацию и формы проведения досуга рабочей молодежи. Обозначены проблемы организации и проведения досуга молодых людей в условиях возрождения экономического потенциала города и инфраструктуры области в целом.

Ключевые слова: досуг, рабочая молодежь, Сталинградская область, послевоенное развитие, советское общество, учреждения культуры.

ALEXANDER LIPATOV, FLYURA TAKTASHEVA
(Volgograd)

**SOCIAL AND LIVING CONDITIONS OF ORGANIZATION AND FORMS OF LEISURE ACTIVITY
OF YOUNG WORKERS IN THE STALINGRAD REGION IN THE POSTWAR
PERIOD (1945 – THE BEGINNING OF THE 1950TH)**

The article deals with the found conditions of life, work and leisure activity of young workers of Stalingrad and its region in the period of reconstruction of national economy after the Great Patriotic War, based on the analysis of representative document material. There is identified the influence of state and social structures on the organization and forms of leisure activity of young workers. There are defined the issues of organization and leisure activity of young people in the conditions of rebuilding economic potential of the city and the infrastructure of the region.

Key words: leisure, young workers, the Stalingrad region, the postwar development, the Soviet society, culture institutions.

Накануне 1941 г. в Сталинградской области насчитывалось более 300 заводов и фабрик, в Сталинграде работало 126 фабрично-заводских предприятий [16, с. 257]. Во время войны большая часть из них были разрушены; в областном центре не осталось ни одного целого промышленного предприятия, 46 заводов были полностью уничтожены [4, с. 30].

Сразу после окончания Сталинградской битвы началось быстрое восстановление хозяйства области. Были введены в строй Сталинградский тракторный завод (СТЗ), металлургический завод «Красный Октябрь», орудийный завод «Баррикады», кроме того, важными машиностроительными предприятиями были Сталинградская судостроительная верфь, завод нефтяного оборудования им. Петрова – крупнейшие предприятия Нижневолжского региона.

Являясь городом стратегического значения, он обладал огромной промышленной мощностью, которую после окончания боевых действий необходимо было восстанавливать в скорейшее время. Уже в конце 1943 г. значительная часть предприятий оборонной промышленности была введена в строй.

Помимо предприятий первостепенных отраслей, по окончании войны начали свою работу «Химпром», гидролизный завод, завод медицинского оборудования, завод тракторных деталей и нормалей, предприятия строительных материалов, а также пищевой и легкой промышленности. 1950-е годы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-49-340004_p_a («Досуг детей и молодежи в 1945–1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области»).

стали временем крупнейших промышленных строек в Сталинградской области. В их числе – Михайловская ТЭЦ, Волжская ГЭС, Волгоградская ТЭЦ-2, Камышинская, большая группа предприятий в г. Волжском, Волгограде, Камышине.

Столь быстрое и масштабное восстановление требовало значительных людских ресурсов. Таким образом, сразу же после окончания Сталинградской битвы в город начали пребывать люди: и коренные сталинградцы, ранее проживавшие здесь, и мобилизованные на стройки рабочие из сельской местности и других областей страны. В целом Н.В. Кузнецова отмечает, что молодых рабочих при этом использовали не по специальности и с присвоенными разрядами в ФЗО и РУ [4, с. 131].

По официальным данным, в Сталинграде на момент завершения Сталинградской битвы 2 февраля 1943 г. осталось только 32181 чел. [9, с. 68]. Однако численность населения города быстро росла. К январю 1945 г. численность горожан составила уже 252,3 тыс. чел. [13, с. 23]; на 1 января 1950 г. жителей Сталинграда было уже 398 тыс. чел. При этом, на то же 1 января 1950 г., молодых людей и девушек от 20 до 29 лет по статистическим данным было 208,951 тыс. чел. [17, с. 73]. Это говорит о высоком удельном весе молодежи среди городского населения, что составило больше половины в процентном отношении – 52,5%. Прибывающие молодые люди стали активными участниками восстановления всех отраслей экономики и сфер общественных отношений в Сталинградской области, где большую роль сыграла рабочая молодежь. Это, как правило, молодые рабочие и трудящиеся заводов и промышленных организаций города и области, закончившие школы разного уровня: от общеобразовательных и интернатов до фабрично-заводского обучения, ремесленных училищ. Необходимо отметить, что не все имели квалификацию и специальности, поэтому низкий уровень подготовки молодежи приводил к увеличению количества молодых рабочих, привлечению большого числа людей на заводы, фабрики, предприятия и колхозы города и области.

К основным факторам привлечения молодежи со всех регионов СССР на работу по восстановлению промышленности и отраслей сельского хозяйства в период послевоенного восстановления относились:

- демографические последствия войны, выразившиеся в острой нехватке рабочих рук, как на промышленных предприятиях, так и в сельском хозяйстве;
- необходимость скорейшего восстановления предприятий оборонной промышленности и сельского хозяйства после окончания Сталинградской битвы для обеспечения фронта боеприпасами и продовольствием;
- восстановление Сталинграда и создание оптимальных жилищных условий для рабочих и служащих города.

В связи с этим доля трудового вклада рабочей молодежи в восстановление народного хозяйства области в послевоенный период постоянно возрастала, её помощь трудовым коллективам, предприятиям и общественным организациям приобрела широкое распространение практически во всех отраслях экономики.

Социально-экономические последствия Сталинградской битвы для региона и задачи в области восстановления народного хозяйства обусловили не только привлечение людей на восстановительные работы, но и решение другой социальной проблемы – восстановление человеческого потенциала и организация досуга молодежи, участвующей в восстановлении облика города и области.

Молодежь жила в тяжелых ситуациях: в 1946 г. в общежитии СТЗ проживало 8159 чел., из них 3000 чел. размещались на двухъярусных кроватях, а 700 – в палатках; на заводе № 221 в палатках и приспособленных под жильё банях и прачечных ютилось 500 чел. У многих не было матрацев и других спальных принадлежностей. Однако отчеты профсоюзов о смотрах общежитий рабочих в 1949–1951 гг. говорят об изменении социально-бытовых условий проживания, стали появляться скамейки, столы, стулья и тумбы, комнаты ремонтировались и содержались в чистоте [3, с. 112–114].

Тяжелые социально-бытовые условия и острая нехватка самых простых, обывденных вещей, напрямую отражались на использовании свободного времени молодежи. Весь объём свободного време-

ни уходил, прежде всего, не на развитие способностей и удовлетворение социальных и духовных потребностей, а на обустройство своего жилья и пространства.

Тяжелые условия проживания при интенсивном выполнении экономических обязательств приводили к прямому бегству рабочей молодежи. Так, в 1946 г. со Сталинградского тракторного завода ушло столько же, сколько и поступило, при этом большинство увольняющихся были молодые люди от 18 до 25. Одна из причин – недостаточная культурно-бытовая база завода [5, с. 101]. Так, Н.В. Кузнецова, анализируя социально-экономическое развитие нижнего Поволжья в послевоенный период, говорит о том, что основными причинами ухода с предприятий были «неудовлетворенность людей жилищно-бытовыми условиями, уровнем заработной платы, работой внутригородского транспорта, культурно-бытовым обслуживанием» [4, с. 147].

Однако восстановление экономики Сталинградской области и развитие народнохозяйственного комплекса в условиях выполнения плана IV пятилетки (1946–1950 гг.) позволило возродить функционирование объектов социально-культурной сферы. Так, усилиями трудящихся Сталинграда и молодежных «черкасовских бригад» стала расширяться сеть культурно-просветительных учреждений. Однако, как замечает Т.Н. Орешкина, «уровня развития культурной сети в Сталинграде достичь не удалось, а в области он приблизился лишь по некоторым показателям» [8, с. 670]. При этом практически все учреждения культуры города и области не имели собственных отстроенных, удобных и комфортабельных зданий, вели свою культурно-массовую работу в неудовлетворительных условиях, в холодных помещениях, со скудным инвентарем и непригодным оборудованием, также ощущалась нехватка организаторов мероприятий и руководителей художественных коллективов [Там же].

Руководствуясь экономическими и политическими решениями ЦК ВКП (б) за 1946–1948 гг., районные и городские комсомольские организации пытались наладить массово-политическую работу среди всей молодежи области, что напрямую отразилось на организации и проведении досуга молодых рабочих. Трудовой вклад в преобразование разрушенного города и села за счёт вернувшихся фронтовиков, тружеников тыла и рабочей молодежи позволил к окончанию IV пятилетки расширить сеть учреждений культуры и социально-бытовых объектов, так или иначе влияющих на структуру и формы проведения досуга.

В 1946 г. в рамках проведения культурно-массовой работы на СТЗ ежемесячно проводились вечера-беседы для молодых ударных коллективов: «День бригадира», «День мастера», «День инженера». На этих мероприятиях обсуждались роль бригад в выполнении социалистических обязательств и значение выполнения хозяйственного плана для возрождения города и области [2, с. 209]. Большая часть свободного времени у молодых рабочих уходила на посещение производственных собраний, встреч, обсуждений текущих дел на заводе. Так, в 1947 г. на многих заводах Сталинграда началось социалистическое соревнование в честь 30-летия Великого Октября, что оказало влияние на досуговые практики. Рабочая молодежь СТЗ в своё свободное время устанавливала доски с информацией, выпускала «молнии» и цеховые «крокодилы», стеновые газеты. Многие из активистов становились корреспондентами многотиражной газеты «Трактор», выходившей 3 раза в неделю и освещавшей успехи рабочих завода по выполнению IV пятилетки в четыре года [2, с. 215].

К началу 1950-х гг. в Сталинграде и области стала функционировать система учреждений культуры, оказавшая влияние на формы и средства досуга, его проведение. По данным Т.Н. Орешкиной, в области на 1946 г. было: 2 театра; 65 районных клубов; 109 сельских клубов; 140 колхозных клубов; 223 библиотек (всех клубов); 204 киноустановки и кинотеатров; 1 музей; 861 изб-читален [6, с. 118]. При этом многие учреждения культуры, как в Сталинграде, так и области, находились в неудовлетворительном и скудном состоянии, их материально-техническая база была крайне слабой. Так, например, 11 клубов занимали помещения барачного типа, 2 клуба в развалинах бывшего Областного драматического театра и бывшего клуба им. 25-летия Октября, 6 клубов не имели отопительной системы. Библиотека им. Тургенева Ворошиловского района Сталинграда располагалась в развалинах бывше-

го медицинского института в одной комнате, имеющей лишь потолочное перекрытие вместо крыши, цементный пол и разбитые окна; одна из библиотек Кировского района города находилась в смежной комнате с аптекой [6, с. 118].

В послевоенное время (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) рост материального положения и развитие социальной инфраструктуры города и области напрямую отразились на сфере досуга. Анализируя постановление Бюро сталинградского Горкома ВЛКСМ «О почине комсомольцев и молодежи артели “Прогресс”» от 15 апреля 1948 г., становится видно, что в условиях развернувшихся строительно-восстановительных работ в центре города требовалось большое количество образованных рабочих [12, с. 163]. Это обусловило не только влияние первичных ячеек комсомола на организацию сил рабочей молодежи, но и привнесло в досуг образовательный потенциал. Новые социокультурные реалии послевоенного советского общества жизни диктовали свои условия для рабочей молодежи: получение образования и повышение профессионально-технического уровня становятся важными аргументами для продвижения вверх по социальной лестнице. Получение образования в рамках проведения своего свободного времени, а в частности досуга, позволяло рабочей молодежи поднять профессиональный уровень, расширить свои знания и инициативу на производстве. А.М. Имангалиева в своём диссертационном исследовании указывает на то, что большую роль в развитии новаторства и рационализаторских методов играло самообразование [3].

Директивность и выполнение указаний ЦК в области культурного строительства позволили к концу 1940-х – началу 1950-х гг. улучшить социально-бытовое состояние и материально-техническое обеспечение досуговой работы учреждений культуры. К 1 мая 1948 г. областной Отдел культпросветработы рапортовал о достижении практически довоенного уровня сети учреждений культуры в области [6, с. 118]. Это позволило расширить культурно-просветительскую работу среди населения, что отразилось на досуге.

Анализ документального материала позволяет сказать, что одной из главнейших задач воспитательной работы того времени, проводимой партийными ячейками, профсоюзными и общественными структурами, являлось усиление индивидуальной работы с рабочей молодежью и вовлечение ее в активную общественную жизнь. Вопросы трудового воспитания занимали важнейшее место в системе досуга и культурно-массовой работе среди населения. Из отчета Облсовпрофа о работе областного Совета профсоюзов за 1949 г. видно, что основное внимание профсоюзы уделяли производственно-массовой работе трудовых коллективов в целях увеличения выпуска продукции, увеличения показателей по выполнению плана и эффективному использованию производственных мощностей [12, с. 174–176]. При этом не уделялось должного внимания восстановлению человеческого потенциала за счёт хорошо организованного культурно-досугового обслуживания.

Так, в 1951 г. силами городских партийных ячеек, комсомольцев и общественных организаций удалось организовать в городе 102 цикла лекций и кинолекториев на такие темы, как: «В.И. Ленин – вождь и организатор Советского государства», «Боевой путь Ленинского комсомола», «Наш родной край», «О коммунистическом воспитании молодежи» [10, с. 229]. Восстановление сети учреждений культуры позволило рабочей молодежи участвовать в деятельности добровольных спортивных обществ «Торпедо», «Медик», «Наука», «Трудовые ресурсы», в подготовке и показе выступлений коллективов художественной самодеятельности, которых в начале 1950-х гг. было около 5 тыс. [Там же, с. 230]. В 1950–1951 гг. были проведены сельские и районные смотры художественной самодеятельности, которые выявили творческий рост драматических, хоровых и духовых коллективов, ядром которых являлась рабочая молодежь заводов, фабрик и колхозов [14, с. 4].

Большим культурным событием явились театральные постановки областного драматического театра им. Горького «Ревизор» Н.В. Гоголя, «На дне» М. Горького, «Разлом» Б.А. Лавренёва, которые, прежде всего, привлекали молодежь, стремившуюся разнообразить свой досуг. Посещение Областного драматического театра, находившегося в центре города, позволяло изменить пове-

дневную картину молодых рабочих, состоящей из цеха, производственных собраний и койко-места в общежитии [14, с. 17].

Одним из элементов досуга рабочей молодежи являлось посещение спортивных секций и участие в спортивных соревнованиях, организованных добровольными спортивными обществами (ДСО) «Красная Звезда», «Энергия» и «Мукомол», «Трактор», «Зенит» и др. По данным Т.Н. Орешкиной и М.Г. Сотникова при Сталинградских ДСО в середине 1940-х гг. функционировали спортивные секции по легкой атлетике, футболу, волейболу, баскетболу, лыжам, плаванию, хоккею, шахматам, гимнастике и рукопашному бою. Многие ДСО при организации соревнований городского и областного значения имели слабую материально-техническую базу, ощущали недостаток в инвентаре, помещениях, а также в квалифицированных кадрах [7].

Ещё с 1930-х гг. неизменным атрибутом городской культуры досуга являлось посещение кино и театров, в области центром культурной жизни оставался клуб. Так, например, Староаннинский сельский клуб, который был восстановлен вернувшимися фронтовиками и местной молодежью, проводил широкую культурно-массовую работу среди населения всего района. Молодые колхозники с интересом ходили на лектории, посещали киносеансы и уголок книги. В свободное от работы время активисты из круга местной молодежи проводили беседы, освещали политическую информацию и проводили читки газет и журналов на животноводческих фермах и тракторных бригадах, выполняли обязательства по организации социалистических соревнований среди колхозников и механизаторов на полевых работах [1, с. 195]. Необходимо отметить, что крупным центром по организации досуга приезжавшей рабочей молодежи и местных комсомольцев играл клуб «Волга» в рабочем посёлке Красная Слобода, находящимся напротив Сталинграда – Волгограда. Этот населенный пункт становится одним из новых рабочих поселков области, вследствие высокого уровня миграции для восстановительных работ. В этом клубе, как и во многих других, демонстрировали кинофильмы и проводили вечера танцев для рабочей молодежи [11, с. 672].

Однако природные условия и ландшафт Сталинграда позволял организовать отдых за р. Волгой. В итоге IV пятилетки за рекой возник городской парк культуры и отдыха «Бакалда». Из Справки о выполнении решения Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся «О культурном обслуживании трудящихся в городском парке культуры и отдыха на Бакалде» за 1951 г. становится ясно, что первый рабочий сезон городского сад начал в этом же году [15]. Он располагался на площади в 7 га, облагал хорошим пляжем, имел в своём хозяйственном распоряжении павильоны для отдыха, для обедов, настольных игр, читальню, а также летнюю эстрадную площадку на 600 мест, спортивную площадку и прогулочные лодки. В парке, как в любом другом учреждении культуры, для отдыхающих организовывались консультации, беседы и читки возле стендов с наглядной агитацией и информацией на темы, связанные с событиями внешней политики [15, с. 158]. В парке в весенне-летний период проводились выставки местных художников на темы: «Механизмы Великих строек коммунизма», «Сталинградская ГЭС», «На строительстве Волго-Донского судоходного канала», а также портреты Стахановцев крупных строек, промышленных заводов и предприятий города [Там же]. Именно выезды за р. Волгу стали массовыми по своему характеру среди молодых рабочих. Дирекции заводов Сталинграда в рамках выполнения постановления городского совета о повышении качества обслуживания рабочих и трудящихся наладили связь с профсоюзными организациями и районными комитетами комсомола, что позволило организовать групповые и централизованные выезды молодых рабочих, студентов и учеников старших классов для отдыха в парк.

Сталинград и область в середине 1940-х – начале 1950-х гг. ощущали приток молодой рабочей силы, энтузиастов, на плечи которых упала тяжелая ноша – восстанавливать инфраструктуру, отрасли фабрично-заводского производства, архитектурный облик и сеть социально-культурных учреждений региона после Великой битвы на Волге. Для государственных структур необходимо было связать выполнение производственных планов, повышение показателей по выпуску промышленности и удер-

жать молодых рабочих на своих местах, поддержать энтузиазм, стимулировать их на трудовые подвиги в условиях послевоенного развития советского общества. Выполнение последних задач соприкасалось с неблагоприятной социально-бытовой средой, мало комфортными условиями существования, скудным досугом и нехваткой свободного времени.

Условия для проведения досуга рабочей молодежи были очень скудными, уровень жизни был крайне низкий, большое количество времени у молодежи занимали деятельность по улучшению своих бытовых условий жизни, посещение производственных собраний и обучение. Досуг как практика, ориентированная на развитие физических и духовных основ личности, объективно испытывал последствия Великой Отечественной войны и трудности снабжения материалами и предметами быта в условиях восстановления страны.

Необходимо также отметить, что еще была слабо развита сеть учреждений культуры, которая бы удовлетворяла возрастающие потребности рабочей молодежи; в условиях послевоенного времени проведение массовых развлекательных мероприятий и праздников в городе было осложнено неразвитостью инфраструктуры, нехваткой объектов культуры и спорта; заметно, что художественная жизнь города и области явно отставала от экономических показателей.

Формы досуга были не столь разнообразными, как это, например, будет на следующем этапе развития советского общества – хрущевской «оттепели», досуг был тесно сопряжен с производственными задачами, темой труда и был направлен на развитие творческих и профессиональных навыков молодых рабочих. Это обуславливало увеличение коллективных форм проведения досуга среди молодежи над индивидуальными, что по логике должно было способствовать скреплению дружеских и доверительных отношений между членами трудовых бригад.

Большую роль в организации пространства свободного времени и досуга рабочей молодежи играли партийные органы и общественные организации города и области, которые пытались, прежде всего, решить социально-экономические задачи, а не трудности с налаживанием жизни рабочей молодежи и её досуга.

Литература

1. Агринский Н.С. Сталинградская областная партийная организация в борьбе за подъем культурного уровня трудящихся в период пятой пятилетки (1951–1956 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Сталинград, 1959.
2. Из истории сталинградской партийной организации: сб. ст. Сталинград, 1959.
3. Имангалиева А.М. Роль профсоюзных организаций в улучшении жилищно-бытового обслуживания рабочих и служащих Сталинграда (1943 – начало 1950-х гг.) // Стрежень: научный ежегодник. 2011. Вып. 9. С. 110–116.
4. Кузнецова Н.В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953). Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.
5. Люшин С.П. Трудовой подвиг волгоградцев: ист. очерк восстановления и развития города-героя. 1943–1962. Волгоград: Кн. изд-во, 1963.
6. Орешкина Т.Н. Реализация государственной политики в социокультурной сфере Сталинграда и области в послевоенный период (1946 – начало 1950-х гг.) // Стрежень: научный ежегодник. 2011. Вып. 9. С. 117–123.
7. Орешкина Т.Н., Сотников М.Г. Реализация государственной политики в области физической культуры и массового спорта в Сталинграде в 1943–1945 гг. [Электронный ресурс] // Грани познания: электрон. научн.-образоват. журнал ВГСПУ. 2015. № 2(35). URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1432542406.pdf> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Орешкина Т.Н., Сухорукова Е.П. Учреждения культуры и война: (по материалам Сталинградской области) // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: по документам архивного фонда Волгоградской области: материалы Междунар. научн.-практ. конф. (Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г.) Волгоград: Принт, 2012. С. 667–671.
9. Отчет о механическом движении населения Сталинграда за 1943 г. // Государственный архив волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-686. Оп. 5. Д. 119. Л. 68.
10. Очерки истории Волгоградской организации ВЛКСМ: сб. статей. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1982.
11. Перфильева К.М. Об учреждениях культуры к 75-летию Среднеахтубинского (Краснослободского) района – составной части Сталинградской области // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: по документам архивного фонда Волгоградской области: материалы Междунар. научн.-практ. конф. (Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г.) Волгоград: Принт, 2012. С. 671–674.
12. Поднятый из руин: сб. документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943–1960 гг.). Волгоград: Кн. изд-во, 1962.

13. Сведения о численности населения Сталинградской области на 1.01.1945 г. // ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 48. Л. 23.

14. Справка о состоянии работ культурно-просветительных учреждений, театров, художников, кино и радио в области. 1952. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 39. Д. 202. Л. 4.

15. Справки о выполнении решения сталинградского городского Совета депутатов трудящихся от 11 июня 1951 г. за № 20/648 «О культурном обслуживании трудящихся в городском парке культуры и отдыха на Бакалде» // ГАВО. Ф. 6019. Оп. 2. Д. 24. Л. 158.

16. Сталинградская область (физико-географический и экономико-географический обзор). Сталинград: Кн. изд-во, 1958.

17. Такташева Ф.А. Половозрастная структура населения Сталинградской области в 1940–1950-е гг. // Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.Ю. Болотова, О.Н. Савицкая, А.В. Липатов [и др.]. Волгоград: ООО «Бланк», 2018. С. 66–77.